

— Моя супруга отдала все силы, рожая его. Вот почему мой сын носит ее фамилию, — объяснил Бао Фэйпин. Он решил, что Гу Юэ разочарован из-за того, что Ань-эр взял имя своей матери. — Бессмертный друг И Цин может дать ему любое другое имя, какое пожелает. В конце концов, с сегодняшнего дня вступит в вашу уважаемую секту...

— Нет! — снова запротестовал Гу Юэ, оборвав его на полуслове.

— Что? — недоверчиво уставились на него люди из семьи Бао. — Вы не обязаны давать ему новое имя...

— Нет! Я имею в виду, что он не может стать учеником И Цина! — воскликнул Гу Юэ, еще больше помрачнев лицом. — И он не может присоединиться к Непобедимой секте. Ни в коем случае!

— Но почему?... — поразился Бао Фэйпин.

"Разве они только что не пришли к соглашению?"

— Потому что... ну...

Гу Юэ пытался подобрать правильные слова. Язык, который обычно отличался особым красноречием, внезапно перестал слушаться его. Немного подумав, он выдал из себя:

— В моей секте... сейчас нет свободных мест для учеников!

— А?!

"Что это значит?"

— Э... я имею в виду... — взяв себя в руки, Гу Юэ посмотрел на стоявшего рядом человека. — Это же И Цин принимает ученика, поэтому решение зависит от него. Верно, повар?

Он повернулся и бросил многозначительный взгляд на И Цина, который будто говорил: "Если ты согласишься, то я целый год не буду оплачивать расходы на еду!"

И Цин: "..."

Бао Фэйпин: "..."

Разве до этого он не говорил, что сам принимает все решения?

Людам из семьи Бао не оставалось ничего иного, кроме как повернуться к И Цину.

— Бессмертный друг И Цин?

И Цин окинул взглядом ребенка, который повторял его собственную судьбу, и его сердце внезапно смягчилось.

— Нет ничего невозможного в том, чтобы взять его в ученики.

Гу Юэ почувствовал, как у него сжалось сердце. Он выругался про себя.

— По... вар...

"Хватит болтать всякий вздор!"

Но в следующее мгновение И Цин продолжил:

— Вот только я сам пока нахожусь на стадии ученичества, поэтому мне нужно спросить...

Он повернулся к Шэнь Ин, которая все это время наблюдала за происходящим, и проговорил:

— Мастер, я...

— Не берем! — решительно воскликнула Шэнь Ин.

И Цин сразу же повернулся вперед и твердо заявил:

— Не берем!

Люди из семьи Бао: "... Что случилось с дружественным соглашением о взаимопомощи?"

— Уважаемый бессмертный, в нашей секте появились срочные дела. Поскольку вашему сыну уже стало лучше, мы должны попрощаться!

Потянув за рукава И Цина и Шэнь Ин, Гу Юэ повернулся и покинул резиденцию правителя города. Прежде чем люди из семьи Бао успели опомниться, послышался свист летающего меча, и они исчезли из виду.

Бао Фэйпин: "..."

Бао И: "..."

"Что это было?"

—————

Утащив с собой И Цина и Шэнь Ин, Гу Юэ стремительно летел вперед с мрачным выражением лица. Он остановился только после того, как они достигли подножия горы Непобедимой секты.

— Я... — хотел что-то произнести И Цин.

— Ничего не говори! — сразу же перебил его Гу Юэ. — Я знаю, что тебе жаль этого ребенка, но ты не можешь принять его в ученики! Можешь выбрать кого угодно, только не его!

— Ты...

— Я знаю, что ты считаешь меня бессердечным и черствым, — произнес Гу Юэ, взволнованно сделав несколько шагов назад и вперед. — Если он не начнет изучать техники меча, то Изначальная духовная энергия меча снова может доставить ему проблем, но... я сделал это ради твоего блага и блага нашей секты. Ты кое-чего пока не знаешь, но я со временем тебе все объясню. Кто знает? Возможно ты даже поблагодаришь меня... А? Что ты делаешь?!

Прежде чем он успел договорить, И Цин внезапно поднял руку и оттолкнул его в сторону.

— Прочь!

"Кого интересуют твои объяснения? Просто не вставай между мастером и мной!"

Гу Юэ: "... Какое хрена!

— Мастер, — серьезно произнес И Цин, снимая со своего пояса мешочек-хранилище. — Сейчас я собираюсь совершить прорыв. На этот раз это займет достаточно долгое время. Вот еда, которую я приготовил для вас. Когда вы проголодаетесь, можете просто доставать ее оттуда.

— О, хорошо! — сказала Шэнь Ин, принимая мешочек.

— Прорыв? — чуть не подавился Гу Юэ, подходя поближе к И Цину. — Ты только что вознесся, как ты можешь... Стойте, ваша бессмертная энергия!

При ближайшем рассмотрении Гу Юэ обнаружил, что бессмертная энергия вокруг тела И Цина необычайно густая и насыщенная. Он просто подавлял ее.

— Неужели вся эта бессмертная энергия... из зеркала? Разве ты не вышел оттуда сразу же после того, как избавился от лишней энергии меча? Почему же...

"Он ведь пробыл внутри зеркала не больше десяти минут. Даже если время внутри зеркала шло медленнее..."

— Сколько времени ты провел внутри зеркала?

— Сто лет.

— Ты не мог достичь всего этого за сто лет...

"Ведь этого срока было бы едва достаточно, чтобы избавиться от энергии меча".

— О, я боялся, что если задержусь надолго, то не смогу вовремя подать еду мастеру, — серьезно ответил он. — Поэтому я постарался как можно быстрее поглотить всю бессмертную энергию и энергию меча внутри зеркала.

Он просто не успел ее поместить в свой дантянь, вот и все.

— Ты поглотил все, что там было? Мать вашу!

Энергия меча принадлежала другому человеку. Конечно же, избавиться от нее было очень трудно. Но кто мог ожидать, что он просто подавил ее в себе? Не говоря уже о бессмертной энергии, которая возникла из половины бессмертной жилы. Обычно бессмертным культиваторам потребовалось бы по крайней мере пятьсот лет, чтобы поглотить столько энергии, но он справился всего за сотню лет! К тому же, этот монстр подавил ее в себе, задержав по времени свой прорыв на следующую ступень.

Вот ненормальный!

Выражение лица И Цина внезапно изменилось. Бессмертная энергия вокруг его тела выказывала признаки прорыва. Очевидно, что ему не удастся и дальше подавлять ее. Он бросил еще один взгляд на Шэнь Ин и сказал:

— Мастер, во время моего прорыва возникнут Небесные молнии. Пожалуйста, не приближайтесь ко мне.

Увидев, как она кивнула, он запрыгнул на свой летающий меч и отправился в безлюдное место в нескольких милях от Непобедимой секты.

И действительно, всего через несколько минут в том месте так неистово вскипела бессмертная энергия, что даже небеса поменяли цвет! Ясное и безоблачное небо мгновенно помрачнело. Это Небесное испытание отличалось от того, которое они пережили в нижнем мире. Небо разделилось на две части — одна половина была полна сверкающих молний, а другая — пылала яростным огнем.

Спустя мгновение прозвучал оглушительный рев, и с неба ринулся вниз огненный дракон. Вся земля на расстоянии нескольких миль превратилась в море пламени. Даже в Непобедимой секте ощущался неистовый жар огня. Казалось, этот дракон собирается сжечь все на земле. Внезапно стало понятно, почему И Цин улетел так далеко, чтобы совершить прорыв.

После того, как на землю обрушился огонь, за ним последовал удар молнии. Подняв голову, Гу Юэ наблюдал за переплетающимися в небе огнем и молниями. Привидение Би Тао уже рассказывал им о Небесном испытании. Бессмертные должны были пережить восемьдесят один удар молнии и тридцать шесть огненных атак. Хотя Гу Юэ было трудно с этим смириться, он волновался за И Цина. Даже если забыть о молниях, это пламя выглядело таким же ужасающим, как то, что они повстречали в мистической сфере. Даже с его особым телосложением И Цину будет сложно пройти это испытание.

Все происходящее переполошило учеников Непобедимой секты. Гу Юэ был вынужден поставить защитный барьер и запретить им приближаться к И Цину.

После этого он начал считать огненные удары.

34... 35... 36...

Кажется, все...

Подождите!

37... 38... 39... и еще больше...

Σ(°△°|||)□

Проклятье, разве не говорилось, что должно быть всего 36 ударов? Что происходит? Это что, праздничная распродажа? Получи два товара по цене одного?

Он вспомнил, что произошло в мире Цинцзе, и повернулся к Шэнь Ин.

— Шэнь Ин, ты что-нибудь видишь?

Только не говорите, что в мире бессмертных тоже кто-то мухлюет с Небесным испытанием?

Прожевав пирожное, Шэнь Ин помотала головой и ответила:

— Нет!

— Нет? Но почему же тогда...

Подождите!

Если при прорыве на следующую ступень происходит тридцать шесть огненных ударов, а сейчас их больше... То это либо потому, что небеса не владеют математикой, либо... И Цин

совершил прорыв не на одну, а на целых две ступени. Он собирается сразу же стать Мистическим бессмертным?

Сердце Гу Юэ бешено забилося.

Он еще внимательнее принялся считать огненные удары. 70... 71... 72...

А потом...

73... 74...

(△△△)

К тому моменту, как все прекратилось, он насчитал 108 огненных ударов.

Гу Юэ: "..."

Сукин сын! Вы все просто группа читов!

(□□□)

<http://tl.rulate.ru/book/16052/1404318>